

«Это духи на все времена» Лоран Буало о международном хите от Guerlain

ПАРФЮМЕРЫ имени того французского дома могут быть довольны не только своими новыми духами Mon Guerlain, сочетающими сандал, жасмин и лаванду, но и сотрудничеством со знаменитой американкой Анджелиной Джоли. Об этом мы говорим с генеральным директором марки Лораном Буало.

— Создавая аромат Mon Guerlain, на какую аудиторию вы ориентировались?

— Мы создавали его для всех. Когда речь заходит об аудитории, обычно говорят о женщинах постарше, о молодых девушках, девушках-школьницах, французенках, россиянках, японках. Мы с самого начала шли по другому пути. Нашей целью было выпустить аромат, который стал бы по-настоящему международным, подошел бы всем: европейкам, американкам, азиаткам... Мы не устанавливаем ни возрастных ограничений, ни региональных, ни культурных. Это духи на все времена.

— Вы уже можете судить о результатах?

— Чтобы понять, кто наши клиентки, нам нужно месяц-два, не больше. Мы уже знаем, что сотрудничество с Анджелиной Джоли принесло нам много новых друзей, которые раньше не знали Guerlain, которые никогда постоянно не покупали духи или средства для макияжа... Конечно, речь идет об иностранках, во Франции никому

не надо объяснять, что такое Guerlain. Но за рубежом мы делаем ставку на коллекцию в целом, а не только на духи. Они подстегнут интерес клиенток, которые захотят купить что-то еще помимо Mon Guerlain.

— Когда вы задумывали Mon Guerlain, вы уже тогда знали, что это будут духи для Анджелины Джоли?

— Нет. Первоначальной задачей было создание аромата для новой международной коллекции. Сначала наш парфюмер, гениальный Тьерри Вассёр создал сам аромат. Затем духи отправились для испытаний в нашу лабораторию на Елисейских полях, позже — в наши французские бутики, где они хорошо продавались. И только потом мы задумались над тем, кто может представить нашу марку на мировом уровне. А для этого нужен человек, который не просто известен, но знаменит, и знаменит особенным образом. Красавица со своей очень определенной линией жизни, непростая женщина. Вот как мы пришли к кандидатуре Анджелины Джоли.

— Оставалось, значит, уговорить принцессу? И как вы это сделали?

— Очень просто. С флаконом духов я отправился в Камбоджу, где в это время снималась Анджелина Джоли. Мы встретились вечером после тяжелого съемочного дня, но она была полна интереса и радушия. Мы договорились очень быстро. Гораздо дольше пришлось поработать адвокатам.

— А если бы она не согласилась? Была ли у вас запасная кандидатура, план Б?

— Нет, никакого плана Б не было.

— Как же так? Глава такой большой компании все ставит на zero?

— Я бы не сказал, что ставил на zero. Я был с самого начала абсолютно уверен в том, что у нас все получится. Хотя бы потому, что знаком с Анджелиной уже 13 лет. А еще я знал, что ее все эти годы интересовала марка Guerlain, но не интересовала реклама. Просто это не соответствовало тому, чем она хотела заниматься. Теперь ее планы изменились.

— Это связано с ее разводом с Брэдом Питтом? Не помешает ли это, кстати, рекламной кампании?

— Ничуть. Анджелина — сильная женщина! Когда люди узнали о разводе, все ска-

зали: «Вау! Она крутая, раз бросила самого красивого мужчину на земле». Быть может, мы встретились с ней не в самый лучший, но в самый правильный момент ее жизни. Нам не то чтобы повезло, я не люблю это слово — мы же не монетку бросаем, — но мы вовремя нашли друг друга. У нас был новый Mon Guerlain, у нее — новый этап в жизни.

— В чем новизна Mon Guerlain?

— Абсолютно новая формула. Это как в литературе: вы берете перо или садитесь за компьютер и начинаете рассказывать свою собственную историю, у которой не будет аналогов. Но даже наличие самой истории — это только начало. Для духов нужны первоклассные ингредиенты. Наш Тьерри Вассёр — настоящий искатель, исследователь. Он захотел, чтобы в его произведении была нота сандала, но не так-то легко найти сейчас сандаловые деревья в нужном количестве. Тьерри пустился на поиски, которые привели его в Австралию. Как будто бы он был путешественником прошлых веков, плывущим за пряностями.

— Тестировали ли вы потом ваши духи?

— Да, как я вам уже говорил, мы предлагали их в России, во Франции, в США, в Китае... Но опять же, мы делаем это не для того, чтобы вносить изменения в формулы. Наша цель — понять, нет ли каких-то фатальных, серьезных препятствий на пути новых духов. В любом случае создать духи, которые понравятся всем, просто невозможно. Наша задача сделать самую качественную и тонкую работу, какая только может быть, и смотреть, найдет ли она путь к сердцу наших клиенток.

— У ваших парфюмеров всегда есть возможность работать с самым лучшим сырьем? Неужели у них нет ограничений?

— В проекте Mon Guerlain вообще царил дух свободы. Единственным условием с самого начала было создание аромата, который подходил бы женщинам всего мира. И потом сам аромат мы, конечно, тестировали, и он был немного изменен, но это не сказалось на его стоимости. Однако вторая, не такая творческая обязанность Тьерри — это вопрос бюджета. Впрочем, почему не творческая? Любое ограничение на пользу художнику. Мы так и говорим нашим парфюмерам: пробуйте, создавайте, а затем мы посмотрим, что получится, мобилизуем наши возможности и поможем вам прийти к результату.

— А как вы понимаете, что результат достигнут, что духи готовы? Может, у вас есть специальный человек, который говорит вам: «Все, мы достигли цели»?

— Это тоже дело Тьерри — он должен сказать: «Достаточно, наша книга окончена, это ее последняя страница».

— Так он и сказал?

— Да, и добавил, что рад был бы перечислить еще раз с самого начала.

БЕСЕДОВАЛИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ,
КИРИЛЛ САРХАНИЯЦ